

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Тольяттинский государственный университет»  
Институт права  

---

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»  
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция  

---

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой  

---

(направленность (профиль) / специализация)

## **ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

по теме «Процессуальное положение следователя в уголовном процессе»

Обучающийся

В.В. Анохин

---

(Инициалы Фамилия)

---

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид наук, доцент, О.Е. Репетева

---

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

## **Аннотация**

Актуальность обусловлена необходимостью более глубокого и тщательного рассмотрения процессуального статуса следователя, его полномочий и функций, что позволит содействовать повышению эффективности процессуальной деятельности следователя и системы уголовного процесса в целом.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в сфере реализации процессуального положения следователя в уголовном процессе.

Предмет исследования - уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие процесс и особенности реализации отдельных элементов правового статуса следователя в ходе осуществления им профессиональной деятельности в рамках уголовного производства, научные публикации, где отражены позиции авторов по теме исследования.

Цель исследования - выявить и охарактеризовать основные элементы процессуального положения следователя в уголовном процессе, нормативную базу правового регулирования статуса следователя.

Для достижения цели исследования были определены задачи: проследить основные тенденции в формировании статуса следователя через призму истории; исследовать категориальный аппарат для определения термина «процессуальное положение» следователя; определить функции и задачи, которые в процессуальной деятельности реализует следователь; проанализировать полномочия следователя, составляющие «ядро» его правового статуса как участника уголовного процесса; оценить степень процессуальной самостоятельности следователя, предоставленной уголовно-процессуальным законодательством; рассмотреть вопросы осуществления контроля и надзора за процессуальной деятельностью следователя.

В структуре выделено 3 главы, а также введение, заключение и список используемой литературы и используемых источников, которые использовались в ходе исследования.

## Оглавление

|                                                                                                   |    |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| Введение.....                                                                                     | 5  |
| Глава 1 Теоретико-правовые основы процессуального положения следователя в уголовном процессе..... | 7  |
| 1.1 Формирование института следователя в уголовном процессе России: исторический аспект.....      | 7  |
| 1.2 Основные понятия применительно к дефиниции «процессуальное положение следователя» .....       | 13 |
| Глава 2 Характеристика процессуального статуса следователя .....                                  | 19 |
| 2.1 Процессуальная функция и задачи следователя в уголовном процессе .....                        | 19 |
| 2.2 Полномочия следователя в уголовном процессе.....                                              | 22 |
| Глава 3 Некоторые аспекты процессуального положения следователя.....                              | 44 |
| 3.1 Принцип процессуальной самостоятельности следователя .....                                    | 44 |
| 3.2 Контроль и надзор за деятельностью следователя.....                                           | 47 |
| Заключение .....                                                                                  | 53 |
| Список используемой литературы и используемых источников.....                                     | 55 |

## **Введение**

Тема исследования достаточно актуальна и на сегодняшний день, так как и в теории уголовного процесса и на практике по-прежнему идут поиски путей совершенствования системы досудебного производства. Заявленные принципы расследования (полноты и всестороннего исследования доказательств, справедливого разрешения и т.п.) требуют качественной предварительной работы с целью выяснения всех обстоятельств дела. Именно более глубокое и тщательное рассмотрение процессуального статуса следователя, его полномочий и функций позволит, на наш взгляд, содействовать в дальнейшем повышению эффективности процессуальной деятельности следователя и, как следствие, всей системы уголовного процесса в целом.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в сфере реализации процессуального положения следователя в уголовном процессе.

Предмет исследования - уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие процесс и особенности реализации отдельных элементов правового статуса следователя в ходе осуществления им профессиональной деятельности в рамках уголовного производства, научные публикации, где отражены позиции авторов по теме исследования.

Цель исследования - выявить и исследовать ключевые элементы, которые позволяют в полном объеме раскрыть особенности процессуального положения следователя в уголовном процессе, а также нормативную базу правового регулирования процессуального статуса следователя.

Для достижения цели исследования были определены задачи:

- проследить основные тенденции в формировании статуса следователя через призму истории;
- исследовать категориальный аппарат для определения термина «процессуальное положение» следователя;

- определить функции и задачи, которые в процессуальной деятельности реализует следователь;
- проанализировать полномочия следователя, составляющие «ядро» его правового статуса как участника уголовного процесса;
- оценить степень процессуальной самостоятельности следователя, предоставленной уголовно-процессуальным законодательством;
- рассмотреть вопросы осуществления контроля и надзора за процессуальной деятельностью следователя.

Выпускная квалификационная работа была написана с использованием исторического, сравнительного, а также формально-юридического методов.

Теоретическую базу для исследования составили научные труды ученых в области уголовно-процессуального законодательства, в том числе таких авторов, как: А.С. Александров, А.Л. Аристархов, В.А. Батин, Н.В. Витрук, А.А. Власов, А.В. Головкин, Л.Д. Кокорев, Л.В. Петрухин, А.Н. Огородов, С.В. Романов, С.В. Рудакова, В.Ю. Рытькова, С.А. Шейфер и др.

Подробно вопросы, характеризующие процессуальное положение следователя в уголовном процессе, исследовались в диссертациях А.Л. Аристархова, А.А. Власова, В.Ю. Рытьковой, А.Н. Огородова и некоторых других.

## **Глава 1 Теоретико-правовые основы процессуального положения следователя в уголовном процессе**

### **1.1 Формирование института следователя в уголовном процессе России: исторический аспект**

Досудебное производство в той или иной мере существовало еще в Древней Руси, когда до вынесения решения князь (наместник) производил пусть и примитивные, но уже определенные процессуальные действия (например, опросы видоков и послухов, пытки). Но конечно же как о самостоятельной отдельной стадии расследования речи в это время и не шло. Именно поэтому, некоторые ученые определяют момент появления предварительного следствия в период царствования Петра I и его Указа 1713 года. Так здесь уместно привести цитату А.Н. Огородова по этому поводу: «...Приведенное умозаключение основывается на описании деятельности первой «майорской» следственной канцелярии, образованной указом Петра I 25 июля 1713 года. Из указанного исторического документа становится известно, что гвардии майору М. И. Волконскому надлежало выехать в Архангелогородскую губернию и произвести досудебное разбирательство обвинений, выдвинутых против обер-комиссара Д.А. Соловьева и комиссара С.М. Акишева» [28, с. 39]. Для следственной деятельности того времени характерно отсутствие правовой регламентации и право действовать по своему усмотрению, вплоть до проведения пыток. Понятно, что это чревато было различными злоупотреблениями, но при этом нельзя не отметить и позитивный момент - закладывались основы расследования преступлений как самостоятельной деятельности должностного лица, осуществлявшего предварительное следствие.

Отметим, что нормативное правовое регулирование процессуальной деятельности следственных органов, должностных лиц, выполнявших указанную деятельность, формировалось постепенно, путем

совершенствования уголовно-процессуального законодательства, поэтому следует хотя бы просто определить значимые исторические вехи на данном пути.

Позднее, на основании Указа Александра II (1860 г.) было создано учреждение судебных следователей, подчиняющееся Министерству юстиции. А непосредственно полномочия следователей конкретизировали чуть позже в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года.

Некоторые ученые считают именно эту веху наиболее значимой для унификации и последовательного нормативного закрепления процессуального положения следователя, поскольку действовавшие ранее Уложение Алексея Михайловича, Указ Петра I, а также Свод законов Российской империи характеризовались, по мнению А.Ф. Кони, как «...бессвязное собрание самых разнородных и разновременных постановлений, механически сливавших воедино статьи Уложения царя Алексея Михайловича, указы Петра ...» [21, с. 320]. Можно утверждать, что «в досудебном производстве того времени господствовал инквизиционный метод, отличительными чертами которого являются тайна, письменность производства, формальная оценка доказательств, соединение в одних руках следственных и судебных функций, полное бесправие участников процесса...» [4, с. 205].

До нормативных изменений 1860-64 гг. следователь не отличался процессуальной самостоятельностью и напрямую подчинялся исполнительным органам власти на местах, что, естественно, самым негативным образом сказывалось на результатах его деятельности. Задачи следователя того времени были связаны с выявлением информации, которая помогла бы обличить преступника в суде либо подтвердить невиновность лица. Для решения указанных задач следователь вправе был проводить обыск, розыск, очные ставки, повальный обыск и т.п., то есть так называемые следственные действия. Интересно, что эти действия могли совершаться строго с соблюдением определенных процедур. Например, обыск нельзя

было проводить в отсутствие на месте самого обыскиваемого либо без четырех понятых [4, с. 206].

Но данные правовые конструкции носили, к сожалению, ярко выраженный формальный характер и не обеспечивали в должной мере ни соблюдения прав и свобод участников производства, ни справедливого и полного расследования. А.Ф. Кони так характеризовал следствие, проводимое полицией: «Безотчетный произвол, легкомысленное лишение свободы, напрасное производство обысков, отсутствие ясного сознания о действительном составе преступления, неумелость и нередко желание «покормиться», «выслужиться» или «отличиться» были характерными признаками производства таких следствий, причем ввиду того, что собственное признание обвиняемого считалось законом за «лучшее доказательство всего света», бывали случаи добывания его истязаниями и приемами замаскированной пытки» [21, с. 323].

К 1864 г. решение о разделении судебной и полицейской инстанций окончательно назрело, и Указом Александра II (помимо учреждения судебных следователей) были также утверждены «Наказ судебным следователям» и «Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок» [28, с. 24]. Согласно этим актам, следственную деятельность могли осуществлять только судебные следователи, а преступления и проступки, связанные с нарушениями общественного порядка, остались в ведении полиции.

По мнению А.Н. Огородова, «Россия переняла положения французского Кодекса уголовного расследования (Code d'instruction criminelle) 1808 года и, как и большинство стран континентальной Европы, стала придерживаться смешанного типа уголовного процесса, включающего розыскное предварительное расследование (при практически отсутствующей состязательности) и состязательное судебное производство» [28, с. 25].

Именно с момента вступления в силу актов, утвержденных Указом Александра II, можно говорить о завершении этапа формирования процессуального статуса следователя, так как только в этот период появились упорядоченные процессуальные нормы, регламентирующие правовое положение следователя.

В принятых актах была закреплена правосубъектность следователя, появился механизм реализации принципа процессуальной самостоятельности данной фигуры, в том числе закреплялись его полномочия и гарантии его безопасности от действий иных властных субъектов.

Были установлены критерии, по которым можно было назначать следователя. Так, впервые нормативно закрепили требования к профессиональным качествам следователя (учитывались: наличие высшего юридического образования, опыт судебной работы, наличие стажа юридической деятельности, а также определенный возрастной ценз). Также кандидат на должность следователя должен был обладать определенной репутацией. Так, не назначали следователем лицо, у которого была судимость либо оно находилось под следствием, либо произошла его компрометация в глазах общества (например, ему вынесено общественное порицание, он объявлен несостоятельным должником и т.п.).

Также устанавливался усложненный порядок назначения на должность судебного следователя, который предусматривал участие в этой процедуре судебных органов, прокурора, министра юстиции и самого императора.

Все эти требования были направлены на создание высокоэффективного органа предварительного дознания, состоящего исключительно из высоконравственных и профессиональных работников. Кроме того, самостоятельность следователя гарантировалась определенным «иммунитетом» в виде запрета увольнений, переводов на другие судебные участки, а также ограничения ответственности за свои действия в рамках расследования.

Процессуальные полномочия следователя были весьма широки: его указания полиции на совершение действий в порядке дознания и сбора дополнительной информации носили обязательный характер; он сам совершал любые следственные действия; проверял в порядке надзора деятельность полиции; применял к участникам уголовного досудебного производства меры процессуальной ответственности (мог наложить штраф, например, за неявку по вызову и т.п.).

Подобная свобода следователя на практике могла привести к злоупотреблениям и следственному произволу, поэтому предусматривался ограничительный механизм в виде прокурорского надзора и судебного контроля. В порядке надзора за деятельностью следователя прокурор имел право присутствовать при совершении всех процессуальных действий следователя; имел право направлять следователю требования, обязательные к исполнению последним и т.п. Судебный контроль был реализован через обязательную процедуру получения следователем разрешения от суда на проведение определенных процессуальных действий. Таким образом, «...осуществление уголовного преследования в целом было характерно для органов прокуратуры, которые были уполномочены возбуждать дело, требовать от судебного следователя производства необходимых исследований, в целях устранения неполноты предварительного следствия возвращать ему уголовное дело для дополнительного расследования» [2, с. 58].

В советской России правовой статус следователя трансформировался с учетом особых политических реалий. Новая власть не отказалась в целом от идеи предварительного следствия, однако, в основу концепции первоначально легли чрезвычайные законы, которые не отвечали основополагающим правовым принципам в области защиты прав и свобод человека и гражданина. Здесь существенное влияние оказали политические процессы в стране (период НЭПа, период репрессий, война), что, например,

привело к появлению нескольких следственных структур, существовавших независимо друг от друга (НКВД, МВД).

При этом полномочия следователя, в зависимости от структуры, к которой он принадлежал, достаточно сильно разнились. Так, например, в органах НКВД были практически легализованы пытки в отношении «врагов народа». Это обосновывалось, прежде всего, политическими мотивами (буржуазные разведки иностранных государств применяют к пролетарию пытки, значит и мы вправе). То есть, следователи вышеназванной структуры были фактически выведены за пределы общего правового поля. Значительно отличалась и система отбора кадров - во главу угла ставилась политическая составляющая, а профессионализм и образование не имели существенного значения.

Интересно, что параллельно с политизированной системой предварительного следствия, отличающейся практически отсутствием законодательных норм, закрепляющих процессуальное положение следователя, по-прежнему развивалась и функционировала система юстиции (в структуре МВД), регламентированная уголовно-процессуальными нормами.

Последовательное развитие институт следователей получил в 60-е годы, после принятия УПК РСФСР 1960 г. [36], Указа Президиума Верховного Совета СССР 1963 г. В структуре органов внутренних дел были созданы отделы для осуществления предварительного следствия. При этом, полномочия начальников таких следственных отделов на законодательном уровне не закреплялись, и первоначально их процессуальная деятельность в рамках предварительного следствия регламентировалась исключительно ведомственными актами (только в 1965 году внесли соответствующие изменения в УПК РСФСР).

Хотя УПК РСФСР и предусматривал прокурорский надзор за процессуальной деятельностью следователя, можно, тем не менее, утверждать, что принцип процессуальной самостоятельности следователя в

тот исторический период был приоритетным в его деятельности: постановления следователя носили обязательный характер для иных должностных лиц, граждан, юридических лиц, и ни одно вышестоящее лицо не могло юридически принудить следователя к принятию того или иного решения по уголовному делу.

Множественность следственных инстанций в советский период привела к тому, что момент распада СССР и становление новой государственности в порядке правопреемства (в том числе через трансформацию правовых норм) в дальнейшем озаменовались определёнными «метаниями» законодателя при построении системы российского уголовного процесса, затронувшими и стадию предварительного следствия.

После принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [35] (далее - УПК РФ) в уголовном процессе последовательно прослеживалась тенденция снижения процессуальной самостоятельности следователя - постепенно усиливались позиции прокурора и начальника следственного отдела.

## **1.2 Основные понятия применительно к дефиниции «процессуальное положение следователя»**

Отметим, что понятие «правовой статус следователя» нормативно не закреплено. Более того, в УПК РФ термин «положение» встречается только применительно к правовому режиму (например, военное положение) либо к семейному статусу (семейное положение). Понятие статуса упоминается три раза, при этом не в уголовно-процессуальном смысле, а лишь чтобы подчеркнуть, выделить специальный юридический статус тех или иных категорий лиц (например, депутата). Также в отношении понятия «участник уголовного процесса» в УПК РФ встречается указание на статус подсудимого (ст. 339 УПК РФ).

Мы придерживаемся мнения ученых, которые отождествляют между собой понятия «правовое положение» и «правовой статус», поскольку все словари известных русских лингвистов традиционно определяют указанные дефиниции друг через друга [29].

Таким образом, для удобства проводимого исследования будем придерживаться лишь научных воззрений по поводу определения процессуального статуса и будем использовать наиболее признанные подходы для структурирования по элементному составу процессуального статуса следователя.

Как правило, правовой статус определяют через комплекс прав и обязанностей, нормативно закрепленных за тем или иным субъектом права. И, в зависимости от конкретных прав и обязанностей, можно выявить особенности правового статуса субъекта тех или иных правоотношений. Следует отметить, что процессуальный статус следователя носит специальный характер по отношению к правовому статусу гражданина, а также правовому статусу должностного лица.

С.В. Бабенко предлагает общее определение правового статуса личности: «совокупность прав, свобод, обязанностей и ответственности, которые признаются за гражданами государством, закрепляются в нормативно-правовых актах и гарантируются законом, в соответствии с которым, личность как субъект права координирует своё поведение в обществе» [3, с. 7]. Т.В. Колобова определяет содержание правового статуса должностного лица через «...совокупность государственно-правовых установлений, определяющих права, обязанности, требования, ответственность ..., условия его деятельности и функционально-целевую установку ...» [20, с. 185].

Интересна предложенная О.А. Глянько структура процессуального статуса судьи, элементы которой в определенной части можно отнести и к статусу следователя. Данная структура «представлена совокупностью взаимосвязей ее основных элементов: уголовно-процессуальной

правосубъектности, уголовно-процессуальных полномочий, гарантий реализации полномочий и гарантии законности деятельности» [9, с. 12].

Как уже отмечалось, правовой статус любого субъекта в теории принято раскрывать через его структурные элементы, среди которых традиционно выделяют права и обязанности субъекта, гарантии реализации его прав, а также ответственность за невыполнение последним закрепленных обязанностей.

Н.В. Витрук правильно определял, что «...структурными элементами правового положения личности являются гражданство и правосубъектность как необходимые условия обладания правовым статусом личности, а также юридические гарантии правового статуса личности. Особым, специфическим элементом правового положения личности и его структурных составляющих служат принципы, закрепленные в законе либо вытекающие из правовой природы отношений личности, общества и государства, определяющие сущность и содержание правового положения личности и его структурных элементов» [7, с. 32].

Л.Д. Кокорев включал в уголовно-процессуальный статус помимо прав и обязанностей субъекта также законные интересы участника, а также процессуальные правоспособность и дееспособность [19, с. 7-8].

Применительно к процессуальной фигуре следователя данная система элементов должна быть трансформирована, так как следователь не вправе иметь здесь свои законные интересы, ведь он уже действует в интересах государства. Поэтому следует здесь говорить о тех функциях, которые на него возложены как на представителя государства, действующего в интересах последнего, а также полномочиях, закрепленных УПК РФ для реализации поставленных перед следователем задач и функций. Отметим, что права и обязанности здесь преобразуются в полномочия, поскольку опять-таки присутствует специфика государственного органа, когда должное лицо «имеет право» совершить определенное действие и, одновременно, это действие является для него обязанностью как для представителя

государственной власти. Анализируя понятие «полномочия» применительно к уголовно-процессуальным отношениям, С.В. Юношев и М.Ю. Жирова приходят к выводу о том, что «группа властных полномочий в уголовном процессе построена по формуле «право + обязанность», где они составляют единое целое, образуют систему» [41, с. 54]. Отмечая при этом, что «властные полномочия - это субъективные права властного субъекта - правоприменителя, принадлежащие ему на основании норм уголовно-процессуального закона, являющиеся частью его правового статуса, реализуемые уполномоченным лицом в публичных интересах и гарантии реализации которых обеспечены государственным принуждением» [41, с. 54].

Поскольку следователь - представитель государства, а также должностное лицо, обладающее определенными властными полномочиями, то структурно его процессуальный статус можно определить через совокупность закрепленных за ним полномочий, функций, которые он выполняет, а также принципов, на которых основывается его процессуальная деятельность. При этом в качестве дополнительной гарантии реализации полномочий следователя должным образом (помимо законодательного закрепления) можно назвать контроль со стороны иных должностных лиц (руководителя следственного органа, прокурора), а также предусмотренные законодательством меры юридической ответственности.

Для целей нашего исследования необходимо определить также роль и значение следователя для достижения целей уголовного судопроизводства. Правовой статус следователя обусловлен как этими целями, так и функциями, которые возложены на данную процессуальную фигуру.

Говоря о полномочиях и функциях, которые реализуются в процессуальной деятельности следователя, для более полной характеристики процессуального положения следователя нельзя оставить без внимания и такой юридический термин как «компетенция», который неразрывно связан с полномочиями и функциями, осуществляет то или иное должностное лицо.

Нам близка позиция тех авторов, которые считают, что компетенция должностного лица, государственного органа включает в себя непосредственно его полномочия и функции, которые эти лица реализуют в отношении предмета своего ведения.

Отметим выводы по первой главе.

Предварительное расследование пусть и в зачаточном виде существовало уже в Древней Руси. Формальное закрепление первых норм, определяющих порядок и способы проведения предварительного расследования, закреплялись в нормативных источниках того времени. Однако, предварительное следствие не было отделено от судебной власти (князь, наместник вершили суд и проводили расследование).

Постепенное формирование института следователей и его эклектичная нормативная регламентация характеризуют исторический период времени до 1860 года. Реформы Александра II упорядочили систему предварительного следствия, в том числе отделив предварительное следствие от судебных органов и предусмотрев прокурорский надзор за уголовным расследованием.

Советский период характеризовался множественностью следственных инстанций. В период распада СССР и становления в порядке правопреемства новой государственности начались определенные «метания» законодателя при построении системы российского уголовного производства, коснувшиеся и стадии предварительного следствия.

Понятия «процессуальное положение» и «процессуальный статус» в тождественны друг другу.

Процессуальный статус следователя носит специальный характер по отношению к правовому статусу должностного лица, и закреплён в уголовно-процессуальном законодательстве.

Процессуальное положение следователя можно охарактеризовать путем исследования таких его аспектов, как: функционал и задачи, стоящие перед следователем; полномочия, которые реализует следователь в процессе осуществления предварительного следствия; особенности проявления его

процессуальной самостоятельности и ее ограничения в порядке надзора со стороны прокуратуры и контроля вышестоящих лиц.

## **Глава 2 Характеристика процессуального статуса следователя**

### **2.1 Процессуальная функция и задачи следователя в уголовном процессе**

Отметим, что УПК РФ оперирует понятием «функция» применительно к уголовному процессу. Наиболее важными здесь являются положения: стороны - участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения (п. 45 ст. 5 УПК РФ); функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо (ч. 2 ст. 15 УПК РФ).

Определенное разъяснение по поводу функции, которую выполняет следователь в рамках своей процессуальной деятельности, вносит п. 47 ст. 5 УПК РФ, где он прямо указан в качестве стороны обвинения.

Таким образом, согласно положениям УПК РФ, следователь участвует в реализации одной процессуальной функции - функции обвинения. Однако, многие ученые с данной точкой зрения не согласны. Так, например, по мнению А.В. Головки «...разные должностные лица и государственные органы выполняют в качестве представителей государства разные процессуальные функции» [10, с. 109], а значит данная функция может в той или иной степени реализовываться следователем. Данное требование проистекает из положений гл. 2 Конституции Российской Федерации [22], где декларируется приоритет прав и свобод человека и гражданина. Подтверждением может выступать ст. 73 УПК РФ (ч. 1 п. 5 и 7), где предусмотрена обязанность следователя доказывать обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, а также обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания. Также следователь, наряду с другими участниками уголовного

производства со стороны обвинения, обязан обеспечивать охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном производстве (например, ст. ст. 11, 16 УПК РФ). Фактически здесь следователь участвует в реализации функции защиты.

По мнению С.В. Романова, «...процессуальные функции являются связующим звеном между задачами и правовым положением участника процесса, они предопределяют, в частности, процессуальное положение следователя, его права и обязанности, конкретизируются в отдельных правовых институтах и нормах» [32, с. 117]. В.Ю. Рытькова предлагает авторское определение процессуальных функций «...как основных направлений уголовно-процессуальной деятельности, в рамках которых реализуется назначение субъектов уголовного процесса, определяемое характером защищаемых интересов» [34, с. 151].

Нормативное закрепление уголовно-процессуальных функций до сих пор служит предметом научных дискуссий. Некоторые ученые считают, что трех функций недостаточно для полного раскрытия процессуальной деятельности. Так, С.В. Романов выделял «...шесть функций, обуславливающих реализацию назначения уголовного судопроизводства, которыми наделен следователь: принятие решения по рассмотренному заявлению или сообщению о преступлении; исследование обстоятельств дела; обеспечение защиты граждан от незаконного и необоснованного привлечения к ответственности или ограничения их прав; функция обвинения; осуществление мер по возмещению вреда, причиненного преступлением; разрешение уголовного дела» [32, с. 179].

Считаем, что на выделение определенных уголовно-процессуальных функций повлияло закрепление в уголовном процессе принципа состязательности, для реализации которого необходимо участие нескольких сторон, выполняющих различные функции и преследующих свои, зачастую противоположные, интересы.

Однако, по справедливому замечанию В.Ю. Рытьковой, «...в осуществлении одной и той же функции могут участвовать несколько разных субъектов уголовного судопроизводства, подчас преследующих различные интересы, но никак не возложение на одного субъекта нескольких функций. В отдельно взятой функции может быть объединена деятельность нескольких субъектов с нетождественными статусами, и в этом выражаются системные свойства уголовно-процессуальной деятельности» [34, с. 89].

Некоторые ученые считают необходимым освободить следователя от реализации функции обвинения, считая, что последний должен объективно и максимально полно собирать и фиксировать доказательства, а функцию обвинения следует оставить прокурору. Например, А.Л. Аристархов считает, что «...основное предназначение следователя заключается в необходимости осуществления преследования лица, совершившего преступление, то есть его установления (раскрытия преступления) и последующего изобличения» [2, с. 169].

С понятием функций уголовного процесса, в том числе и функции, которую выполняет следователь как участник уголовного производства, связано понятие задач, стоящих перед уголовным процессом. Данные категории неразрывно связаны между собой, осуществляются совместно и в чем-то схожи. Если речь идет об обеспечении защиты прав участников уголовного процесса, то следователю следует решить задачу, например, по обеспечению защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления и т.п. Таким образом, функция реализуется постоянно, а задачи разрешаются дискретно, путем выполнения конкретных действий, например, через обязанность следователя уведомлять участников процесса о его правах и способах их реализации.

В качестве основных задач уголовного производства, в реализации которых непосредственно обязан участвовать и следователь, законодатель в УПК РФ выделил: защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и

необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6). Следователь в рамках своей процессуальной деятельности обязан участвовать в решении этих задач через реализацию процессуальных полномочий, которые предусмотрены в ст. 38 УПК РФ. Подробно данные полномочия будут рассмотрены ниже.

## **2.2 Полномочия следователя в уголовном процессе**

В теории права, в том числе и теории уголовного процесса, существует много дискуссий по поводу использования термина «полномочия» применительно к правам должностных лиц. Однако, в рамках исследования мы будем исходить из традиционной точки зрения, согласно которой для властного субъекта комплекс прав и обязанностей становится единым целым и трансформируется в полномочия, поскольку реализация закрепленных за таким лицом прав и обязанностей носит обязательный характер и составляет суть его деятельности (в отличие от традиционной концепции субъективного права как возможного поведения). Кроме того, в исследовании мы не будем затрагивать особенности производства и, соответственно, полномочий следователя в отношении отдельных категорий уголовных дел (гл. 52 УПК РФ).

Продолжая мысль о полномочиях, считаем верным утверждение А.А. Власова о том, что полномочия следователя - это «закрепленные в процессуальном законе возможности, позволяющие ему свободно и самостоятельно определять характер своего поведения на предварительном следствии в целях наиболее успешного выполнения возложенных на него задач, и в тоже время его обязанности, предписывающие ему необходимость такого поведения, которое реализует его назначение в государственном механизме» [8, с. 18].

Анализ положений УПК РФ показывает, что перечень полномочий следователя, закрепленный в ст. 38 УПК РФ, является открытым, что опять-таки дает широкий простор для продолжения дискуссий в научном мире.

Согласно вышеуказанной статье следователь уполномочен: возбуждать уголовное дело в порядке, установленном настоящим Кодексом; принимать уголовное дело к своему производству или передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности; самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа; давать органу дознания в случаях и порядке, установленных настоящим Кодексом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении; давать следователю, дознавателю или органу дознания в порядке, предусмотренном статьей 189.1 настоящего Кодекса, обязательное для исполнения письменное поручение об организации участия в следственном действии лица, участие которого в данном следственном действии признано необходимым; обжаловать с согласия руководителя следственного органа в порядке, установленном частью четвертой статьи 221 настоящего Кодекса, решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков; осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом (ст. 38).

Как видно, в статье определен общий перечень полномочий, которые детализируются и раскрываются в иных статьях УПК РФ в рамках регламентации отдельных процессуальных действий с участием следователя [23, с. 169-170]. Также, в УПК РФ содержится положение: Требования, поручения и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных настоящим Кодексом, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами (ч. 4 ст. 21). Следовательно, здесь явно закреплено полномочие следователя направлять требования иным лицам, и эти требования для последних носят обязательный характер.

Следователь уполномочен в установленных законом случаях самостоятельно прекращать уголовное преследование.

По мнению А.С. Александрова, иные полномочия следователя предполагают осуществление определённых процессуальных действий, направленных на собирание доказательств в рамках уголовного расследования. При этом автор подвергает конструктивной критике саму технологию формирования следователем доказательств: «В первую очередь, вызывает критику следственная форма личных доказательств, которые по общему правилу представляются судам в виде протоколов допросов лиц» [1, с. 15].

Процессуальные полномочия следователя реализуются по общему правилу только с момента возбуждения уголовного дела. Л.В. Петрухин отмечал, что «возбуждение уголовного дела - это рубеж, отделяющий деятельность процессуальную от непроцессуальной» [31, с. 108]. Редкие исключения четко регламентированы (например, ч. 2 ст. 176, согласно которой осмотр места происшествия, документов и предметов может быть произведен до возбуждения уголовного дела). Отдельные ученые [2, с. 172] считают, что сюда также следует отнести возможность освидетельствования и назначения судебной экспертизы в целях закрепления следов преступления,

поскольку в статьях присутствуют соответствующие положения (ч. 1 ст. 179, ч. 4 ст. 195). Данное утверждение представляется спорным, так как освидетельствованию могут подвергаться подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, а также свидетель, то есть лица, уже обладающие процессуальным статусом, который у них появится только после соответствующего закрепления в уголовном деле.

На стадии возбуждения уголовного дела следователь должен: принять сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении; проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении; принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения (ст. 144 УПК РФ).

Как было указано, следователь обязан принять сообщение о преступлении. Данное сообщение может быть получено следователем в виде заявления (в устной или письменной форме), прием и учет которого следователь обязан осуществить согласно ст. 141 УПК РФ. Исключение составляют заявления, сделанные анонимным образом.

Полномочия следователя по оформлению явки с повинной регламентированы ст. 142 УПК РФ, и также здесь действуют общие для заявлений нормы ст. 141 УПК РФ.

Уголовно-процессуальным кодексом также определены и иные процессуальные формы выявления преступления. Например, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, чем указанные в пунктах 1, 2 и 4 части первой статьи 140 настоящего Кодекса, принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления (ст. 143).

Кроме того, основанием для возбуждения уголовного дела может быть постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Полномочия следователя на стадии возбуждения уголовного дела большей частью связаны с необходимостью проведения проверки полученного сообщения о преступлении. П.Г Марфицин и В.А. Тимченко резонно вопрошают: «на основании чего лицу, получившему информацию, предстоит сделать вывод об обнаружении признаков преступления?» [24, с. 119].

Именно в целях проверки информации о преступлении следователь на основании положений УПК РФ: вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий (ст. 144).

Также в статье 144 УПК РФ предусмотрены полномочия следователя, направленные на реализацию функции защиты в уголовном процессе. Последний обязан:

- разъяснить права и обязанности, предусмотренные УПК РФ лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении;
- обеспечить возможность осуществления прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают интересы участников, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 УПК РФ;
- обеспечить участникам право пользования услугами адвоката;

- предупредить о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ;
- обеспечить при необходимости безопасность участника досудебного производства в порядке, установленном частью девятой статьи 166 УПК РФ.

Следователь обязан провести действия, связанные с проверкой информации о преступлении, а также сбором и фиксацией следов преступления в 3-х дневный срок после получения сообщения. УПК РФ предусмотрена возможность продления данного срока до 10 дней путем направления мотивированного ходатайства следователя своему руководителю. При необходимости проведения производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий срок проверки может продлеваться до 30 суток на основании ходатайства следователя с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства. При этом, по мнению А.Л. Аристархова «...ограниченные возможности в выборе процессуальных средств для получения необходимой информации на стадии возбуждения уголовного дела часто создают определенные сложности для установления наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела» [2, с. 123].

По результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимает одно из следующих решений: 1) о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 настоящего Кодекса; 2) об отказе в возбуждении уголовного дела; 3) о передаче сообщения по подследственности в соответствии со статьей 151 настоящего Кодекса, а по уголовным делам частного обвинения - в суд в соответствии с частью второй статьи 20 настоящего Кодекса (ст. 145 УПК РФ).

Следователь обязан уведомить заявителя о любом вынесенном из вышеперечисленных решений, одновременно разъяснив ему все его

процессуальные права, и прокурора (в течение 24 часов). Кроме того, следователь обязан участвовать в обеспечении конституционного права обвиняемого на защиту путем обеспечения присутствия защитника в некоторых случаях даже против воли обвиняемого [16].

При отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (ст. 148). А.Л. Аристархов по этому поводу отметил следующее: «... уголовно процессуальный закон не регламентирует общих предельных сроков, в течение которых могут рассматриваться сообщения о преступлении в случае неоднократных отмен постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, что влечет за собой неоднократные продления данных сроков, волокиту» [2, с. 77]. Автор также отмечает, что «... постановление об отказе в возбуждении уголовного дела должно быть вынесено лишь при отсутствии разумных сомнений в выборе иного решения» [2, с. 78].

Передача по подследственности осуществляется следователем на основании положений ст. 151 УПК РФ и ст. 20 УПК РФ (в порядке частного обвинения). Если принято решение о передаче по подследственности, то следователь обязан предпринять все меры для обеспечения сохранности следов преступления, выявленных в процессе проверки сообщения о преступлении.

Если принято решение о возбуждении уголовного дела, то следователь на основании п. 2 ст. 38 УПК РФ принимает уголовное дело к производству и приступает к предварительному дознанию (п. 2 ст. 149 УПК РФ). В рамках предварительного дознания следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий (ч. 2 п. 3 ст. 38).

Как отмечает А.Л. Аристархов, «УПК РФ не раскрывает содержание понятия «следственные действия», хотя и разъясняет понятие «неотложные следственные действия» - действия, осуществляемые органом дознания после

возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования» [2, с. 105]. С.А. Шейфер раскрывает следственные действия как: «...комплекс регламентированных уголовно-процессуальным законом и осуществляемых следователем (судом) поисковых, познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям следов определенного вида и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации» [39, с. 33]. И хотя УПК РФ не содержит исчерпывающего перечня следственных действий, тем не менее можно выделить отдельные главы его, где содержится перечисление следственных действий (гл. 24-27).

Также следователь обладает определенными властными полномочиями в отношении органов дознания, что позволяет ему давать последнему поручения о проведении обязательных к исполнению оперативно-розыскных мероприятий, в том числе о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий. Следователь вправе требовать и получать содействие со стороны органа дознания при осуществлении процессуальных действий.

Интересно мнение С.Ф. Шумилина, который считает, что «...следователь уполномочен дать органу дознания всего лишь два поручения: 1) о приводе подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля (ч. 7 ст. 113 УПК РФ) и 2) о производстве следственных или розыскных действий в другом месте (ч. 1 ст. 152 УПК РФ)» [40, с. 29].

На стадии уголовного расследования процессуальные полномочия можно выявить, руководствуясь следующими нормативными положениями:

- сбор доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом

путем производства следственных и иных процессуальных действий (ч. 1 ст. 86 УПК РФ);

- проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств (ст. 87 УПК РФ);
- каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела (ст. 88 ПК РФ).

Так, определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ был сделан вывод об отсутствии достаточной совокупности доказательств по делу, которая бы достоверно подтверждала виновность обвиняемого. Суд посчитал, что выводы проведенных следственными органами судебно-медицинских экспертиз об установлении иного механизма образования телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего, носят предположительный характер и не являются новыми обстоятельствами, которые не были известны суду на момент вынесения приговора [30].

К значительным нарушениям уголовного и уголовно-процессуального закона, которые могут быть допущены в рамках следствия, суды относят существенные противоречия при определении объекта преступления. Так, П. был осужден в особом порядке судебного разбирательства по ч. 2 ст. 228 УК РФ. После вынесения приговора П. подал кассационную жалобу. Суд кассационной инстанции выявил, что в обвинении указано о незаконном приобретении, хранении растений, содержащих наркотические средства, в то время как в заключении эксперта N от ДД.ММ.ГГГГ указано, что изъятое у П. вещество является наркотическим средством <данные изъяты> массой 1517,47 граммов. В предъявленном обвинении и приговоре суда отражено

недостоверное содержание экспертного заключения в части определения вида наркотического средства. Кроме того, в предъявленном обвинении и приговоре суда отсутствует указание о цели незаконного приобретения и хранения наркотического средства [14].

Также к значительному нарушению уголовно-процессуального законодательства относят отсутствие согласования обвинительного заключения с руководителем следственного органа. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции вынесла решение об отмене приговора, в том числе выявив, что обвинительное заключение, составленное следователем СО ОМВД РФ по <адрес> ФИО8 (т. 1 л.д. 272-308), с руководителем следственного органа согласовано не было, чем были нарушены конституционные права осужденного, поскольку согласование обвинительного заключения с руководителем следственного органа представляет собой дополнительную гарантию соблюдения законности при вынесении следователем обвинительного заключения и процессуальных прав лица, в отношении которого вынесено обвинение, и служит исполнению государством своей обязанности по обеспечению функции правосудия. В соответствии с ч. 6 ст. 220 УПК РФ после подписания следователем обвинительного заключения уголовное дело с согласия руководителя следственного органа немедленно направляется прокурору. В нарушение указанных требований закона обвинительное заключение по уголовному делу в отношении П. не было согласовано с руководителем следственного органа, что является существенным нарушением требований УПК РФ, влекущем безусловную отмену состоявшихся по делу судебных решений [12].

Противоречия в предъявленном обвинении также влекут за собой отмену приговора. Так, органами предварительного расследования К.Н. предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 231 УПК РФ в том, что он незаконно культивировал N, содержащих наркотические средства, т.е. в крупном размере. Ему же предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 228 УК РФ в том, что он

незаконно хранил без цели сбыта растения, содержащие наркотическое средство, общей массой N., и наркотическое средство N., т.е. в крупном размере. В соответствии с приговором, К.Н. признан виновным по ч. 1 ст. 231 УК РФ в том, что незаконно культивировал наркосодержащие растения рода N в количестве N общей массой N., а также по ч. 2 ст. 228 УК РФ в том, что незаконно хранил наркотическое средство N) в крупном размере массой N гр.

Вместе с тем, наркотическое средство N) массой N гр. в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ N «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» относится к значительному размеру и хранение наркотического средства такой массы не может быть квалифицировано по ч. 2 ст. 228 УК РФ. При описании преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, действия К.Н. в отношении наркосодержащих растений массой N гр. не описаны. Органами предварительного расследования при предъявлении К.Н. обвинения были допущены существенные нарушения. Так, предъявляя К.Н. обвинение по ч. 2 ст. 228 УК РФ в незаконном хранении (с учетом дальнейших изменений) наркосодержащих растений массой N гр. и наркотического средства - N), массой N гр., в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого (т. 2, л.д. 18-21) и в обвинительном заключении (т. 2, л.д. 65-90) органы предварительного расследования указали: "Таким образом, К.Н. своими действиями совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 228 УК РФ, т.е. незаконное приобретение и хранение без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства, совершенные в крупном размере". При таких обстоятельствах судебная коллегия соглашается с доводами кассационного представления о том, что незаконное хранение

наркотического средства каннабиса (марихуаны) К.Н. органами предварительного расследования фактически не предъявлялось, хотя это наркотическое средство у него в действительности обнаружено и изъято, его хранение признает и сам К.Н. [15].

Таким образом, в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, что влечет отмену приговора и апелляционного определения с направлением уголовного дела прокурору для устранения нарушений, допущенных при предъявлении обвинения.

В качестве существенных нарушений уголовно-процессуального закона можно привести пример в отношении процессуального статуса несовершеннолетнего. А. и Г. в период совершения преступления, за которое они осуждены, то есть с марта 2015 года по март 2017 года, были несовершеннолетними, то есть не достигшими восемнадцатилетнего возраста. Особенности производства по уголовным делам регламентированы главой 50 УПК РФ, включающей ст. ст. 420 - 432 УПК РФ. Согласно ч. 1 ст. 420 УПК РФ требования гл. 50 УПК РФ применяются по уголовным делам в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет.

Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних обусловлены необходимостью обеспечения для них, в связи с психо-возрастными особенностями личности несовершеннолетних, повышенных процессуальных гарантий от незаконного и необоснованного уголовного преследования, в том числе права на защиту. К числу особенностей производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних относятся обстоятельства, подлежащие установлению в соответствии со ст. 421 УПК РФ, а также участие их законных представителей в досудебном и судебном производстве по уголовному делу, предусмотренное ст. ст. 426 и 428 УПК РФ.

Так, согласно ч. 1 ст. 421 УПК РФ при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в ст. 73 УК РФ, устанавливаются: возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные обстоятельства его личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

В соответствии с ч. 1 ст. 426 УПК РФ законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления следователя, дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого. При допуске к участию в деле им разъясняются права, предусмотренные ч. 2 ст. 426 УПК РФ: знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний; присутствовать при предъявлении обвинения; участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также с разрешения следователя - в иных следственных действиях, производимых с его участием и участием защитника; знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в них записей; заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора; представлять доказательства; по окончании предварительного расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме.

Вопреки требованиям ст. 420 УПК РФ, предварительное расследование по уголовному делу в отношении А. и Г. осуществлено без особенностей, установленных гл. 50 УПК РФ, без доказывания обстоятельств, предусмотренных пп. 2 и 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ. В частности, к участию в

досудебном производстве по уголовному делу не привлечены законные представители А. и Г.

Заявление А. от 5 июня 2017 года, согласованное с адвокатом Баркаевым М.Б., об отказе от законного представителя (т. 1, л.д. 15) не освобождает следователя от обязанности производства предварительного следствия по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего с особенностями, предусмотренными гл. 50 УПК РФ. Допуск законного представителя А. к участию в судебном заседании не восполняет нарушенные на предварительном следствии процессуальные права, установленные законом для несовершеннолетних, а лишь подтверждает факт осуществления досудебного производства с отступлением от соответствующих правовых гарантий. Вопрос о допуске к участию в производстве по уголовному делу законного представителя Г. на предварительном следствии и в суде вообще не обсуждался.

Однако, из положений ст. 420 и других статей гл. 50 УПК РФ не следует, что достижение подозреваемым, обвиняемым к моменту возбуждения уголовного дела и дальнейшего производства по делу возраста 18 лет освобождает следователя от обязанности соблюдения гарантий и обеспечения повышенных процессуальных прав, установленных гл. 50 УПК РФ.

Несмотря на производство предварительного следствия с такими нарушениями уголовно-процессуального закона, прокурор <адрес> утвердил обвинительное заключение и направил в порядке ст. 221 УПК РФ уголовное дело в суд, который, не усмотрев оснований для его возвращения, рассмотрел дело по существу и постановил обвинительный приговор.

Между тем, обвинительное заключение, составленное по результатам предварительного следствия с существенными нарушениями прав лиц, обвиняемых в совершении преступления в несовершеннолетнем возрасте, исключало возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного обвинительного заключения.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, если обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления.

Суд апелляционной инстанции, не выявив существенные нарушения уголовно-процессуального закона на стадии предварительного следствия, лишь изменил приговор в отношении А. и Г., подлежащий отмене с возвращением уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

В силу п. 3 ч. 1 ст. 401.14 УПК РФ в результате рассмотрения уголовного дела суд кассационной инстанции вправе отменить приговор, определение или постановление суд и все последующие судебные решения и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение либо возвратить прокурору.

Допущенные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отношении А. и Г. существенные нарушения уголовно-процессуального закона не могут быть устранены в суде кассационной инстанции, а также посредством нового его рассмотрения судом первой или апелляционной инстанции.

Следовательно, приговор суда от 4 марта 2019 года и апелляционное определение от 24 апреля 2019 года подлежат отмене с возвращением уголовного дела в отношении А. и Г. прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ [13].

Отметим, что следователь обязан при осуществлении предварительного следствия обеспечивать должное соблюдение прав и свобод участников уголовного процесса. Нарушение этого требования может повлечь за собой в дальнейшем также отмену приговора и возвращение уголовного дела прокурору. Так, следователь обязан уведомить заявителя о любом

вынесенном из вышеперечисленных решений, одновременно разъяснив ему все его процессуальные права, и прокурора (в течение 24 часов). Кроме того, следователь обязан участвовать в обеспечении конституционного права обвиняемого на защиту путем обеспечения присутствия защитника в некоторых случаях даже против воли обвиняемого. Следователь обязан информировать участников об их правах и обязанностях. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по ходатайству Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Москальковой Т.Н. в интересах осужденного Р. на приговор Тверского районного суда г. Москвы от 15 декабря 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 19 сентября 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 мая 2023 года.

В ходатайстве Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Москальковой Т.Н. ставится вопрос о проверке законности обоснованности судебных решений, состоявшихся в отношении Р. При этом в ходатайстве обращается внимание на нарушение в ходе предварительного расследования права Р. на защиту, выразившееся в том, что при предъявлении обвинения и выполнении требований ст. 215 УПК РФ следователем указанные выше процессуальные действия проведены в отсутствие адвоката, однако этому нарушению суд первой инстанции не дал надлежащую оценку, а суды апелляционной и кассационной инстанций кратковременное присутствие адвоката Лешкова при проведении в отношении Р. процессуальных действий расценили как участие адвоката.

Кроме того, в ходатайстве содержится утверждение о том, что положенное в основу приговора заключение специалиста коммерческой организации ООО «...» В. от 24 апреля 2017 года является недопустимым доказательством, поскольку специалист не был предупрежден об уголовной

ответственности за дачу заведомо ложного заключения, не указаны использованные при проведении исследования методики, исследование подписано специалистом Г., тогда как указано, что исследование проводила специалист А.

По смыслу закона существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела и являющиеся основаниями отмены судебного решения судом кассационной инстанции - это нарушения, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного обоснованного судебного решения.

Согласно положениям ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Вместе с тем лицо вправе отказаться от реализации своих прав и свобод, в том числе прав, носящих процессуальный характер. При этом такой отказ должен быть всегда явно выраженным, добровольным и не должен противоречить законодательству Российской Федерации, общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации.

Волеизъявление лица, связанное с отказом от реализации своих прав и свобод, может быть отражено в его письменном заявлении, протоколе, иных документах, имеющихся в материалах дела и явно свидетельствующих о таком отказе.

Право обвиняемого на защиту при производстве по уголовному делу закреплено в ст. 16 УПК РФ в качестве принципа уголовного судопроизводства, в силу чего положения данной статьи распространяются на все стадии уголовного процесса.

При этом по смыслу ч. ч. 3, 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый вправе защищаться всеми средствами и способами, не запрещенными законом, в том

числе пользоваться помощью защитника и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите.

Согласно положениям п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если обвиняемый не отказался от защитника в порядке, предусмотренном ст. 52 УПК РФ. Установленная процедура судопроизводства гарантирует лицу оказание правовой помощи со стороны защитника на всех стадиях судебного разбирательства.

Р. отказался от услуг назначенного ему адвоката, но при этом не отказывался от участия защитников в порядке, предусмотренном ст. 52 УПК РФ, настаивал на проведении в отношении его процессуальных действий с участием адвокатов.

Несмотря на это, руководитель следственной группы провел процессуальные, в том числе следственные, действия с обвиняемым Р. в отсутствие защитников, а именно: предъявила Р. обвинение допросила его в качестве обвиняемого, указав, что Р. отказался от дачи показаний, ознакомила с допросами экспертов, а также уведомила об окончании следственных действий в соответствии со ст. 215 УПК РФ приступила к выполнению ст. 217 УПК РФ - ознакомлению с материалами уголовного дела.

Изложенные выше обстоятельства подтверждаются имеющимися в материалах дела протоколами проведения указанных процессуальных действий, в которых отсутствуют подписи защитников, а также видеозаписью проведенных с участием Р. процессуальных действий.

Таким образом, при предъявлении Р. обвинения, в том числе при допросе в качестве обвиняемого, не было обеспечено участие защитников.

При этом нахождение в помещении следственного изолятора при предъявлении обвинения заявившего самоотвод защитника по назначению, от которого отказался обвиняемый Р., не может рассматриваться как присутствие защитника при предъявлении обвинения в смысле требований ст. 172 УПК РФ [16].

Таким образом, качество работы следователя по выявлению и оформлению доказательств, а также правильное составление обвинительного заключения по уголовному делу влияют на правовые последствия по уголовному делу, а именно - на вероятность пересмотра приговора, о чем свидетельствует многочисленная судебная практика.

По мнению В.В. Рытьковой «...Следователь, реализует свои полномочия по собиранию доказательств путем принятия решений и производства следственных и иных процессуальных действий...» [34, с. 102].

Отметим, что в ходе уголовного расследования в интересах уголовного производства следователь, как сторона обвинения, вправе применять к участникам уголовного процесса установленные законодательством меры принудительного характера, в том числе при осуществлении следственных действий [6].

Так, на основании ст. 91 УПК РФ, наряду с иными уполномоченными лицами, следователь вправе при наличии закрепленных законом обстоятельств задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Следователь вправе, как самостоятельный участник уголовного процесса, в соответствии с процессуальными требованиями применять меры принудительного характера. Например, такие как: подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; запрет определенных действий; залог; домашний арест; заключение под стражу (ст. 98 УПК РФ). А также иные меры процессуального принуждения в соответствии со ст. 111 УПК РФ: обязательство о явке; привод; временное отстранение от должности; наложение ареста на имущество; денежное взыскание (ст. 111 УПК РФ).

В целях реализации функции общей превенции уголовного права на следователя возложены обязанности, связанные с профилактикой преступлений. Установив в ходе досудебного производства по уголовному

делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона (ст. 158 УПК РФ).

Можно также выделить контрольные полномочия следователя, которые в пределах своего уголовного дела он вправе реализовывать в отношении органов дознания. В случае необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий допускаются встречи сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с подозреваемым с письменного разрешения дознавателя, следователя (ст. 95 УПК РФ).

Итоговая задача следователя, как уже говорилось ранее, заключается в сборе доказательств, выявлении виновного, а с процессуальной стороны – в соблюдении установленных сроков, порядка и формы. Стадия предварительного следствия не может продолжаться бесконечно, и в УПК РФ предусмотрены определенные полномочия следователя по ее завершению. На основании ст. 220 УПК РФ следователь готовит обвинительное заключение, которое должно отвечать требованиям уголовно-процессуального законодательства. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [25] обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление в соответствии с пунктами 5 и 6 части 1 статьи 220 УПК РФ, пунктом 6 части 1 статьи 225 УПК РФ и частью 1 статьи 226.7 УПК РФ должны включать в себя, в частности, перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты (п. 13 Постановления). Невыполнение указанных требований исключает возможность принятия судом решения по существу дела на основании вынесенного заключения.

Следователь наделен определёнными процессуальными полномочиями, в рамках которых он при необходимости и в строго установленных случаях принимает решение о приостановлении или возобновлении предварительного следствия.

Производство по уголовному делу решением следователя может быть приостановлено в следующих случаях: лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено; подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам; место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует; призыв подозреваемого или обвиняемого на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключение ими в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также прохождение ими военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время; временное тяжелое заболевание подозреваемого или обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением, препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях (ст. 208 УПК РФ).

В случае изменения или отпадения указанных обстоятельств дело по решению следователя должно быть возобновлено. Подобное приостановление по времени ограничено только сроками давности по преступлениям с определенными оговорками (ст. 78 УК РФ).

Предварительное следствие может быть завершено: обвинительным заключением (гл. 30); прекращением уголовного дела (гл. 29); направлением дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера (ст. 439).

Таким образом, можно говорить о том, что процессуальные полномочия следователя направлены на проведение предварительного

следствия, и он выступает как ключевая фигура на стадии досудебного производства. Следователь обладает властными полномочиями в отношении иных участников уголовного процесса, что позволяет ему достаточно эффективно осуществлять уголовное преследование.

Выводы по второй главе исследования.

Следователь - самостоятельная фигура уголовного процесса, обладающая властными полномочиями, действует в уголовном производстве, прежде всего, как сторона обвинения, и осуществляющая уголовное преследование. Также следователь обязан обеспечивать защиту прав и свобод участников уголовного процесса.

Задачи, которые решает следователь, обусловлены общим назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) и функциями, которые он реализует в своей деятельности.

Качество работы следователя по выявлению и оформлению доказательств, а также правильное составление обвинительного заключения по уголовному делу влияют на правовые последствия по уголовному делу, а именно - на вероятность пересмотра приговора, о чем свидетельствует многочисленная судебная практика.

Процессуальные полномочия следователя обусловлены теми функцией и задачами, в достижении которых участвует следователь как сторона обвинения и должностное лицо. Их можно определить с учетом очередности действий, предусмотренных для стадии предварительного следствия: выявление, сбор и проверка доказательств; процессуальное закрепление участников уголовного дела; применение мер уголовно-принудительного характера; привлечение лица в качестве обвиняемого и организация его розыска при необходимости; приостановление и возобновление уголовного дела, а также разрешение уголовного дела; иные полномочия.

## **Глава 3 Некоторые аспекты процессуального положения следователя**

### **3.1 Принцип процессуальной самостоятельности следователя**

Процессуальная самостоятельность следователя всегда вызывала многочисленные дискуссии, которые не утихают до сих пор. Общеизвестным на сегодняшний день считается мнение, что эффективность работы следователя в предварительном следствии определяется степенью его процессуальной свободы. Понимая, что бесконтрольность и безнадзорность деятельности следователя может привести к негативным последствиям (есть исторические примеры), ученые пытаются определить необходимые пределы процессуальной самостоятельности следователя. Как правильно отмечал А.Н. Огородов: «Возможность тотального контроля за процессуальной деятельностью следователя со стороны непосредственного руководителя неизбежно влечет отрицательную самоорганизацию следователя (как в объективном, так и субъективно-мотивационном аспектах) и, как следствие, снижение эффективности его работы» [28, с. 178].

Степень процессуальной самостоятельности следователя можно оценить, анализируя: наличие или отсутствие альтернативы в принимаемых решениях; наличие или отсутствие права обжалования процессуальных решений других участников со стороны обвинения; гарантии выполнения законных требований следователя со стороны других участников уголовного процесса; уровень ведомственного контроля и прокурорского надзора, а также ответственность следователя за свои процессуальные действия и решения.

Рассмотрим заявленные признаки. Исследуя положения УПК РФ, закрепляющие полномочия следователя, можно видеть определённые признаки наличия альтернативы для следователя при выборе решения.

Например, следователь сам определяет, какую меру пресечения избрать при наличии установленных законодательством оснований, самостоятельно определяет ход уголовного расследования.

В отношении следователя контроль и надзор осуществляют, соответственно, вышестоящий руководитель и прокуратура, поэтому рассмотрим, какими возможностями обжалования в этом отношении обладает следователь. В УПК РФ определён перечень оснований, по которым для следователя предусмотрена возможность обжалования. Он вправе обжаловать с согласия руководителя следственного органа в порядке, установленном частью четвертой статьи 221 настоящего Кодекса, решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков (ч. 2 п. 5 ст. 38 УПК РФ). При этом важно отметить, что процессуально следователь ограничен в свободе обжалования, что прямо закреплено в ч. 2 п. 5 ст. 38 УПК РФ и конкретизируется в ч. 4 ст. 221 УПК РФ - обжалование возможно только с согласия вышестоящего должностного лица. Подобное требование значительно ограничивает процессуальную самостоятельность следователя при осуществлении им профессиональной деятельности. Следует согласиться с мнением С.Н. Рудаковой, которая предлагает «...исключить из содержания п. 5 ч. 2 ст. 38 и ч. 4 ст. 221 УПК РФ слова «с согласия руководителя следственного органа». Такая новелла поспособствует укреплению самостоятельности следователя, что приведет к надлежащему и оперативному производству расследования. Кроме того, подобные изменения исключат бюрократическую нагрузку на следственный орган» [33, с. 54].

Следует согласиться с мнением названного автора, что «...неоправданно (с учетом процессуальной самостоятельности следователя)

усложнена процедура обжалования решений прокурора, требующая получения согласия руководителя следственного органа» [33, с. 55].

На основании ст. 124 УПК РФ следователь может также обжаловать решения руководителя следственного органа в отношении уголовного дела. Отметим, что в отличие от обжалования решения прокурора здесь обжалуемое решение не приостанавливает свое действие.

Следователь в пределах своей компетенции в ходе предварительного следствия уполномочен выдавать обязательные к исполнению поручения, направлять требования и запросы учреждениям, предприятиям, должностным лицам, гражданам. Здесь гарантией их выполнения выступают нормативные положения, определяющие порядок взаимодействия с иными государственными органами (с органами дознания, например), процедуру направления указанных поручений, запросов, а также меры юридической ответственности, предусмотренные за невыполнение обязательных требований следователя. Процедурные вопросы взаимодействия регламентируют УПК РФ и соответствующие нормативные акты различной юридической силы [11], [27]. Что же касается юридической ответственности, то здесь можно выделить ст. 17.7 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [18] (далее - КоАП РФ) и ст. 294 Уголовного кодекса Российской Федерации [37] (далее - УК РФ).

КоАП РФ определяет ответственность (в виде штрафа) за умышленное невыполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий, установленных федеральным законом, а равно законных требований следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении (ст. 17.7). Данная норма применима в отношении граждан и юридических лиц, а также должностных лиц. Хотя, как показывает анализ административной практики, касающейся выполнения обязательных предписаний следователя профилактического характера, «...в большинстве случаев следователи не

получают ответы на направленные ими представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления» [38, с. 158].

Статья 294 УК РФ может быть применима в отношении невыполнения законных требований следователя при условии, если это будет расценено как вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела (ч. 2 ст. 294).

Завершая рассмотрение признаков, по которым возможно, на наш взгляд, оценить степень процессуальной самостоятельности следователя, отметим, что положения, регламентирующие вопросы осуществления контроля и надзора за деятельностью следователя, требуют большего внимания, и мы их рассмотрим ниже.

Однако, уже из выявленных признаков можно сделать вывод о недостаточной самостоятельности следователя в уголовном процессе, что сказывается на эффективности предварительного следствия в целом.

### **3.2 Контроль и надзор за деятельностью следователя**

Функционально контроль и надзор различаются между собой, несмотря на определенное сходство этих понятий. Как верно отмечал В.А. Батин: «Понятия «прокурорский надзор» и «ведомственный процессуальный контроль» взаимосвязаны и направлены на процессуальное наблюдение, проведение анализа деятельности поднадзорного и подконтрольного субъекта (следователя), а также принятие в этой связи процессуальных решений, имеющих властно-распорядительный характер» [5, с. 7].

Надзорные функции прокурора за процессуальной деятельностью следователя в общем виде закреплены в УПК РФ: Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также

надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия (ч.1 ст. 37).

Отметим, что в отношении органов предварительного следствия объем надзорных полномочий меньше, чем в отношении органов дознания, так, например, в ч. 2 п. 6 ст. 37 УПК РФ среди лиц, в отношении которых прокурор вправе отменять незаконные или необоснованные постановления, отсутствует указание на фигуру следователя.

Тем не менее, можно перечислить следующие полномочия, которые прокурор вправе реализовывать в уголовном процессе на стадии предварительного следствия:

- проверять соблюдение законности от следователя при осуществлении проверки сообщения о преступлении;
- по мотивированному письменному запросу вправе знакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела;
- воздействовать на ход предварительного следствия путем реализации права на изъятие уголовного дела у следственного органа и передачей его другому следственному органу;
- возвращать уголовное дело следователю с письменными указаниями для производства дополнительного расследования;
- отменять постановление о возбуждении уголовного дела;
- требовать устранения выявленных нарушений, допущенных следователем в ходе проведения предварительного следствия;
- проверять законность вынесенных решений следователя (об отказе в возбуждении уголовного дела, приостановлении или прекращении) в ходе предварительного следствия
- иные полномочия.

Также отдельные полномочия прокурора можно выявить при изучении некоторых других статей УПК РФ, закона «О прокуратуре РФ» [26]. Но все они, в той или иной степени, связаны с указанными в ст. 37 УПК РФ, и

направлены на обеспечении законности в деятельности следователя и защиту прав и свобод участников уголовного процесса.

Следует поддержать мнение Н.Н. Ковтуна, который утверждал, что «системный анализ принятых уголовно-процессуальных новелл, а также ряда приказов Генеральной прокуратуры РФ, принятых за последние годы, объективно свидетельствует о наличии у прокурора эффективных возможностей влиять на ход и итоговые результаты предварительного следствия» [17]. Однако, считаем, что надзорные функции прокурора в отношении деятельности следователя расширять нельзя, поскольку это может негативным образом отразиться на процессуальной самостоятельности следователя и, как следствие, повлиять на эффективность предварительного следствия в целом.

Тем не менее, сам механизм осуществления надзора со стороны прокурора в отношении следователя требует доработки, так как УПК РФ не содержит норм, определяющих правовые последствия для следователя в случае невыполнения последним требований прокурора. Также отсутствует право прокурора на устранение следователя от расследования в случае нарушения требований уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, можно утверждать, что прокурорский надзор за процессуальной деятельностью необходим и позволяет выявлять процессуальные нарушения со стороны следователя, он никоим образом не умаляет процессуальной самостоятельности следователя, но требует определенной систематизации и доработки правового механизма реализации.

Иная ситуация возникла с усилением ведомственного контроля в 2007 году, когда часть функций прокуратуры была передана руководителям следственных органов. После чего, по мнению С.А. Шейфера, «...Руководители ведомственных следственных подразделений, перестав быть «начальниками следственных отделов», в смысле прежней редакции ст. 39 УПК, приобрели статус «руководителя следственного органа», а вместе с

ним (по отношению к следователям) полномочия надзорного характера» [39, с. 54].

Руководитель следственного органа наделен широкими полномочиями в отношении контроля за предварительным следствием и непосредственно хода расследования. Он вправе самостоятельно определять, кто внутри его структуры будет вести то или иное уголовное дело. Руководитель может изъять у следователя дело, образовать состав следственной группы, сам взять к производству уголовное дело. Также руководитель следственного органа вправе давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения, лично рассматривать сообщения о преступлении, участвовать в проверке сообщения о преступлении.

Наиболее значимые решения следователя возможны только по согласованию с руководителем следственного органа. Так, ряд процессуальных действий следователя обязательно должен пройти согласование с руководством: утверждение постановления о прекращении производства по делу; утверждение постановления об организации государственной защиты; согласие на обжалование следователем. Кроме того, исключительно в ведении руководителя находится право продления срока предварительного расследования.

Таким образом, указания руководителя следственного отдела носят обязательный для следователя характер и могут затрагивать процессуальную деятельность следователя по уголовному делу.

Указания руководителя следственного органа по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения следователем. Указания руководителя следственного органа могут быть обжалованы им руководителю вышестоящего следственного органа. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения, за исключением случаев, когда указания

касаются изъятия уголовного дела и передачи его другому следователю, привлечения лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объема обвинения, избрания меры пресечения, производства следственных действий, которые допускаются только по судебному решению, а также направления дела в суд или его прекращения. При этом следователь вправе представить руководителю вышестоящего следственного органа материалы уголовного дела и письменные возражения на указания руководителя следственного органа (ч.3 ст. 39 УПК РФ). Эти положения должны обеспечить определенную защиту от бесконтрольного вмешательства со стороны руководителя следственного органа, но на практике они превратились в фикцию, поскольку не совсем ясным представляется смысл закреплённой нормы. Обжалованию подлежат письменные указания руководителя, при этом непонятно, распространяется ли данная норма на отказ согласовать то или иное процессуальное действие следователя, что зачастую более важно, нежели письменное указание. Хотя бы потому, что руководитель в письменном указании никогда не рискнет нарушить требования уголовно-процессуального законодательства.

В уголовно-процессуальном законодательстве была сделана попытка выстроить иерархическое взаимодействие в рамках одного ведомства (руководитель следственного органа - следователь), что должно было повысить эффективность и качество предварительного следствия (например, через реализацию полномочия руководителя по формированию следственных групп и передаче уголовных дел между следователями). Но, на наш взгляд, данная попытка не была успешной в полной мере. Статистика обжалований показывает, что правом обжалования следователи практически не пользуются. Это, в первую очередь, обусловлено административной подчиненностью и, в следствие этого, неизбежной зависимостью от руководителя.

Представим кратко выводы по третьей главе.

Процессуальная самостоятельность следователя оценивается в зависимости от: наличия или отсутствия альтернативы в принимаемых решениях; наличия или отсутствия права обжалования процессуальных решений других участников со стороны обвинения; гарантий выполнения законных требований следователя со стороны других участников уголовного процесса; уровня ведомственного контроля и прокурорского надзора, а также ответственности следователя за свои действия и решения. Процессуальная самостоятельность следователя определяется его правом самостоятельно направлять ход расследования; давать обязательные к исполнению другими участниками процесса указания, применять меры процессуальной ответственности.

Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью необходим и позволяет выявлять процессуальные нарушения со стороны следователя, он никоим образом не умаляет процессуальной самостоятельности следователя, но требует определенной систематизации и доработки правового механизма реализации.

Ведомственный контроль в существующем объеме предоставленных руководителю следственного органа полномочий сводит на нет процессуальную самостоятельность следователя и не решает поставленных перед ним задач.

## Заключение

Предварительное расследование, пусть и в зачаточном виде, было представлено уже в Древней Руси. Формальное закрепление первых норм, определяющих порядок и способы проведения предварительного расследования, осуществлялось в нормативных источниках того времени. Однако, предварительное следствие не было отделено от судебной власти (князь, наместник вершили суд и проводили расследование).

Постепенное формирование института следователей и его нормативная регламентация в разрозненных законодательных актах характеризуют исторический период времени до реформ Александра II. Окончательно система предварительного следствия сформировалась примерно к 1864 году. Предварительное следствие было отделено от судебных органов, ввели прокурорский надзор.

Советский период породил множественность следственных инстанций. После распада СССР и становления в порядке правопреемства новой государственности начались определённые «метания» законодателя при построении системы российского уголовного производства, коснувшиеся и стадии предварительного следствия.

Понятия «процессуальное положение следователя» и «правовой (процессуальный) статус следователя» в рамках исследования выступают как тождественные.

Процессуальный статус следователя носит специальный характер по отношению к правовому статусу гражданина, а также правовому статусу должностного лица.

Следователь участвует в реализации уголовно-процессуальной функции обвинения. Также следователь обязан обеспечивать защиту прав и свобод участников уголовного процесса, для чего за ним закреплены определённые обязанности (например, разъяснение прав обвиняемому).

Процессуальные полномочия следователя обусловлены теми функциями и задачами, в достижении которых участвует следователь как сторона обвинения и должностное лицо.

Процессуальная самостоятельность следователя оценивается в зависимости от: наличия или отсутствия альтернативы в принимаемых решениях; наличия или отсутствия права обжалования процессуальных решений других участников со стороны обвинения; гарантий выполнения законных требований следователя. Она определена правом следователя самостоятельно направлять ход расследования; давать обязательные к исполнению другими участниками процесса указания, применять меры процессуальной ответственности.

Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью следователя необходим и позволяет выявлять нарушения уголовного и уголовно-правового закона со стороны следователя. Наличие надзора со стороны прокуратуры никоим образом не умаляет процессуальной самостоятельности следователя, но требует определенной систематизации и доработки правового механизма реализации.

Ведомственный контроль в существующем объеме предоставленных руководителю следственного органа полномочий сводит на нет процессуальную самостоятельность следователя и не решает поставленных перед ним задач.

## Список используемой литературы и используемых источников

1. Александров А.С., Александрова И.А. Конструктивные недостатки современного досудебного производства по уголовным делам как формы применения уголовно-правовых норм / В сборнике: Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 12-16. URL: [https://elibrary.ru/download/elibrary\\_49870972\\_92810494.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_49870972_92810494.pdf) (дата обращения: 12.07.24).
2. Аристархов А.Л. Осуществление следователем уголовного преследования: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2008. 214 с.
3. Бабенко С.В. Правовой статус личности в правовом государстве: вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 31 с.
4. Бардамов Б.Г., Буфетова М.Ш., Дашицыренова О.Г. и др. Лекции по истории уголовного процесса России / науч. редактор И.В. Смолькова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Байкал. гос. ун-т экономики и права. Иркутск : Издательство БГУЭП, 2010. 403 с.
5. Батин В.А. Соотношение ведомственного процессуального контроля руководителя следственного органа и прокурорского надзора при производстве по уголовным делам // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2020. Т. 20. № 3. С. 7-12.
6. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный): научное издание / Б.Т. Безлепкин 16-е издание. Москва : Проспект, 2023. 659 с. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=CMB&n=19090&dst=100873> (дата обращения: 21.07.24).
7. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности: монография / Н.В. Витрук. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2018. 448 с. Текст:

электронный. URL: <https://znanium.com/catalog/product/978499> (дата обращения: 21.06.2024).

8. Власов А.А. Полномочия следователя в советском уголовном процессе: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. Москва, 1979. 23 с.

9. Глянько О.А. Теоретико-правовая модель процессуального статуса следственного судьи: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. Москва, 2019. 27 с.

10. Головки Л.В. Участие государства в уголовном судопроизводстве: от «равенства оружия» к реалистичным концепциям // Государство и право. 2020. № 6. С. 107-118.

11. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: утв. Приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 (рег. в Минюсте России 05.12.2013 № 30544) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

12. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 20.11.2020 № 77-940/2020 URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ005&n=8347&ysclid=m1c394eb35617945#vh1c0PUGUuocyYJL1> (дата обращения: 21.07.24).

13. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 18.02.2020 № 77-89/2020 URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ005&n=1187&ysclid=m1c3ef6y97482672833#B34d0PUMLVAVWH4AF3> (дата обращения: 21.07.24).

14. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 30.11.2020 № 77-965/2020 URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ005&n=9094&ysclid=m1c33gdmw8553542221#Wvua0PUm50D3gzjB> (дата обращения: 21.07.24).

15. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 26.10.2020 № 77-656/2020 URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ005&n=7597&ysclid=m1c3axvri451010863#kmNc0PUeRcqX8t3C> (дата обращения: 21.07.24).

16. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2023 № 5-УД23-105-K2 URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-21122023-n-5-ud23-105-k2/?ysclid=m1c3wudhq6933181271> (дата обращения: 21.07.24).

17. Ковтун Н. Н. К дискуссии об «утраченных» полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссий? // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 29-34. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=43799&ysclid=m1byyl9jlv610975445#l6m70PUwHeGqGIDo> (дата обращения: 12.06.2024).

18. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

19. Кокорев Л.Д. Положение личности в советском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. на соиск. учен. степени д-ра юрид. наук. Л., 1975. 40 с.

20. Колобова Т.В. Разграничение административно-правового и конституционно-правового статусов уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 3 (42). С. 184-191.

21. Кони А. Ф. История развития уголовно-процессуального законодательства в России. Собрание сочинений: в 8 томах. Т. 4 / А.Ф. Кони;

под общ. ред.: В.Г. Базанов, Л.Н. Смирнов, К.И. Чуковский. – Москва : Юридическая литература, 1967. 543 с.

22. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

23. Lupinskaya P.A. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2024. 1008 с. Текст: электронный. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2117066> (дата обращения: 21.07.2024).

24. Марфицин П.Г., Тимченко В.А. Рапорт об обнаружении признаков преступления: уголовно-процессуальный и оперативно-розыскной аспекты // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 118-121.

25. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 01.06.2017) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

26. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

27. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

28. Огородов А.Н. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017. 251 с.

29. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. Москва: ИТИ Технологии, 2006. 941 с. URL: [https://studylib.ru/doc/6331068/tolkovyyj-slovar.\\_-](https://studylib.ru/doc/6331068/tolkovyyj-slovar._-)

rusского-yazyka-s.i.-ozhegova-i-n.yu.-shvedova?ysclid=m18tf225gm345912501  
(дата обращения: 14.07.2024).

30. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.03.2016 № 55-УД15-7 <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-10032016-n-55-ud15-7/?ysclid=m1c3bx7mpf117672074>

31. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. М., 2004. 220 с.

32. Романов С.В. Понятие, система и взаимодействие процессуальных функций в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. 282 с.

33. Рудакова С. В. Следователь и его право обжалования // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 1. С. 53-58.

34. Рытькова В.Ю. Правовое регулирование процессуального статуса следователя в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007. 197 с.

35. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

36. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 27.10.1960 (утратил силу) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

37. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

38. Угольников А.В. Правовые последствия неисполнения предписаний следователя об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 155-158.

39. Шейфер С.А. Реформа предварительного следствия: правовой статус и взаимоотношения прокурора и руководителя следственного органа // Государство и право. 2009. № 4. С. 49-55.

40. Шумилин С.Ф., Новикова Е.А. Уголовно-процессуальные функции следователя. Белгород, 2023. 83 с.

41. Юношев С.В., Жирова М.Ю., Убасев В.В. К вопросу о соотношении понятий «властные полномочия» и «субъективные права» в российском уголовном судопроизводстве // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 2 (37). С. 51-56.